

— Ты нервничаешь? — спросила мама.

— Нет, — солгала я.

У меня было упаковано не так уж много вещей. Одна сумка с несколькими предметами первой необходимости. Кошелек с небольшим количеством золота, на случай, если мне понадобится что-нибудь купить. У меня даже не было ножа или чего-то в этом роде. Я не была обучена пользоваться каким-либо оружием, так что не имело смысла брать его с собой. Кроме того, со мной была куча моих маленьких друзей.

— Это хорошо, — сказала мама. — Тебе не о чем беспокоиться.

— Я знаю, — ответила я. Я была счастлива, что она пыталась утешить меня. Это очень помогало.

Мы спускались из той части замка, в которой в основном жили. Я жила с мамой уже... неужели прошло уже два года? Оставались целые секции замка, которые я ещё не исследовала. Станные комнаты, арсеналы с древним оружием, башни, заполненные лабораториями, где высушенные образцы гнили в банках.

Однажды я исследую весь свой дом, но это будет не сегодня.

Сегодня будет нечто совсем другое.

Когда-то, давным-давно, я пообещала маме, что буду помогать ей с делами. Я думаю, мы обе забыли об этом в какой-то момент.

Я помню, как мама спрашивала меня, чего я хочу в жизни, какова моя цель... Я взглянула на маму. Она была на ступеньку выше и позади меня, пока мы шли по одной из винтовых лестниц, ведущих на первый этаж.

Она моргнула и на мгновение встретилась со мной взглядом, приподняв бровь, пока я улыбалась ей.

Честно говоря, я ещё не знала, чего хочу, но всё равно была счастлива. У меня была мама, и дом, и магия, и книги. Больше я ничего не могла желать. Может быть, одного или двух друзей? Но я полагала, что это придет со временем.

Сегодня я собиралась выполнить простое поручение для мамы.

— Я не вижу никакого способа, которым ты можешь превратить это в катастрофу, — сказала мама, — Вот почему я ожидаю, что ты меня удивишь.

— Мам, — заныла я, — Я не собираюсь всё портить. Это будет лёгкая прогулка.

— Это так, и всё же, несмотря на всю мою уверенность в тебе, я все ещё ожидаю увидеть, как все это превратится в какой-нибудь ужасный беспорядок. Возможно, даже с международными последствиями.

— Мама! — воскликнула я.

Я уперла руки в бедра и повернулась, чтобы надуть губы.

Она издала этот тихий смеющийся звук, и в уголках ее глаз появилась искорка. Она дразнила меня!

— Мне не следовало давать тебе уроки мамтикета, — пробормотала я.

— Ах да, эти вещи. Я не знаю, как часто мне нужно повторяться, Валерия, но мне вряд ли нужно учиться вести себя с людьми, особенно с тобой.

— Это звучит так, как будто ты забыла самое первое и самое важное правило мамтикета: «Дочь всегда права», — сказала я поучающим тоном.

Мама фыркнула, и я не смогла удержаться от смеха, спрыгивая вниз на несколько ступенек.

— Мы должны повторить твоё задание ещё раз, — сказала она.

Я закатила глаза, но от этого никуда не деться.

— Хорошо, — сказала я.

— В чём заключается твоя задача? — подтолкнула меня Мама.

— Съездить в Сантафарию и получить несколько книг.

— Хорошо, — сказала мама. — И почему я посылаю тебя на это задание?

— Потому что груз задерживается, — ответила я. — Я должна быть внимательна по дороге туда, на случай, если книги уже в пути.

— Так и есть, — согласилась мама. — У виверн более острое зрение, чем у тебя. Доверяй в этом их чувствам. Они уже знают, что нужно высматривать небольшой караван.

Я кивнула. В этом был смысл.

— А если ты всё-таки прибудешь в Сантафарию, что ты будешь делать?

— Посещу там твой храм. Там должен быть кто-то, кто работает там, кто может мне помочь. Я ищу того, кому зовут... Хавьер Хуарес. Он большой круглолицый парень, который работает торговцем. Он член гильдии торговцев и сам торговец. И самое главное, он один из твоих почитателей.

— Всё так. Я благословила его защитой от моих монстров во время его многочисленных путешествий и множеством возможностей, наименьшей из которых является это торговое соглашение.

Я кивнула.

— Нам нужно обезопасить наши книги.

— Вряд ли это так уж важно, — сказала мама. — Обеспечение пропитанием является более важным, а также получение различных предметов роскоши. Этими вещами также часто занимаются торговцы, подобные мистеру Хуаресу. Хотя книги запаздывают.

— Так и есть! Я терпеть не могу, когда что-то опаздывает.

— Недостаток твоего терпения был замечен и ранее.

Я смеюсь, спускаясь по последним нескольким ступенькам.

— Это ещё не всё, что нужно для выполнения задачи. Я не ожидаю, что у тебя возникнут большие трудности, но если они возникнут, ты можешь положиться на виверн, которых я послала с тобой. Твои первым приоритетом является...

— Обезопасить себя, — ответила я, заканчивая предложение. — Со мной все будет в порядке, мам.

— Я знаю, я просто...

— Ты можешь сказать, что беспокоишься, — сказала я. Потянувшись к ней, я схватила её за руку. Она была намного больше моей и к тому же холодной. Мне пришлось прижать её к себе, чтобы разогреть. — Я не буду осуждать тебя за это. Кроме того, всякий раз, когда ты покидаешь замок, я тоже начинаю волноваться.

— В таком случае, я признаю, что буду волноваться, — сказала мама.

Я сжала её руку, а другой толкнула дверь во двор. Там было небольшое крыльцо с парой широких лестниц, ведущих вниз на площадку, выложенную ровно уложенными кирпичами. Там расположилась целая стая виверн, поджидающая меня.

Статуи по бокам замка, все из которых изображали огромных драконов и каменных чудовищ, нависали над нами и отбрасывали длинные тени на бесплодное пространство перед замком.

Ливонас поблизости не было. Иногда она спала у входной двери, как щенок, ожидающий, когда её хозяин выйдет поиграть. Не то чтобы она была единственным Бичом, который слонялся по замку и устраивал беспорядок... ну, я полагаю, на самом деле у нас не было лужайки.

Я колебалась.

— Что ж, я полагаю, это всё? — спросила я.

Мама кивнула, затем посмотрела вверх, протянув руку к небу, как раз в тот момент, когда мимо пронеслось птицеподобный монстр. Он оставил коробку в её протянутой руке, прежде чем улететь.

— Это для тебя, — сказала она, опустив руку и открыв коробку.

— Что это? — спросила я.

Я взяла её и оторвала ленты и завязки, чтобы добраться до сочного подарка внутри.

Я нашла ткань. Плотный материал, такого тёмного фиолетового цвета, что он был почти черный.

— О, — воскликнула я, вытаскивая его и держа перед собой, пустая коробка со стуком упала на землю. Плащ развернулся. На нём были вышиты красивые цветы по бокам, и он казался тёплым и мягким в моих руках.

— Симпатичный, — сказала я. Застёжка на шее представляла собой серебряную брошь с каким-то маленьким драгоценным камнем посередине в форме сплетённых вместе цветов.

— Ирис, эдельвейс и лаванда, — сказала мама. — Вот, позволь мне надеть его на тебя.

Я отдала его ей, а затем замерла, пока мама накидывала плащ мне на плечи и тщательно застегивала его спереди.

Когда она закончила, я улыбнулась ей.

— Спасибо, мама.

— Он обеспечит вашу безопасность и сохранит вашу личность.

— У него довольно большой капюшон, — согласилась я.

— С помощью магии, — ответила она. — Моя глупая, непочтительная дочь.

Я рассмеялась.

— Ох, ладно. Тебе нужно будет научить меня!

— Возможно, когда ты вернешься.

Она наклонилась и поцеловала меня в лоб.

Моё лицо прямо-таки вспыхнуло.

— Мама! — воскликнула я.

— Я думала, тебе нравятся такие вещи? — спросила она.

— Только не перед вивернами! — фыркнула я. Мама иногда может быть такой... мамой. Я шагнула вперёд и крепко-крепко обняла её. — Тем не менее, спасибо.

Она обняла меня в ответ.

— Не за что.

В конце концов объятия закончились, и я подняла свой рюкзак со всеми своими вещами, а затем рассмеялась, когда спустилась к самой большой из виверн. На спине у неё было седло между плечами и несколько седельных сумок для моего рюкзака.

Я подскочила и с некоторым трудом сумела взобраться в седло. Я не была слишком уверена насчет всей этой истории с полетами, но мама делала это постоянно, так что всё не могло быть так уж плохо.

Мама подошла к виверне и погладила её по шее, большое чудовище заурчало от этой ласки.

— Будь осторожна, Валерия.

— Я буду, — сказала я. — Не будешь слишком скучать по мне?

— Я постараюсь этого не делать, — ответила она. Затем мама отвела взгляд, и настала её очередь немного покраснеть. — Возвращайся в целости и сохранности и... и помни, что ты хорошая дочь.

— Эм, да, я не собираюсь этого забывать. Я хорошая дочь, потому что у меня самая лучшая мама. — кивнула я. — Люблю тебя.

Мама сделала шаг назад, и я почувствовала, как она приказывает виверне двигаться.

— Я тоже люблю тебя, Валерия.

Виверна взлетела под звуки мощных взмахов крыльев, и развевающегося по ветру моего смеха, который сменился испуганным криком, ибо мы поднялись очень высоко от земли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2459636>